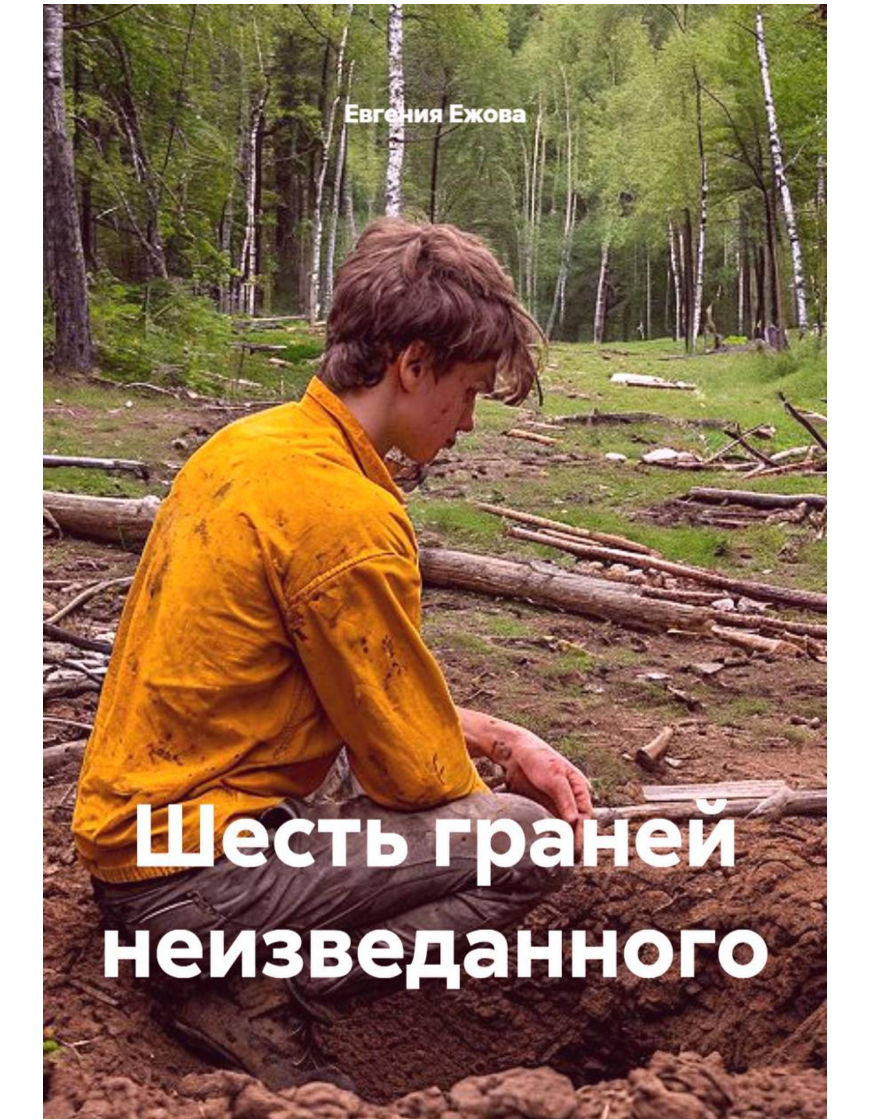

A young man with brown hair, wearing a bright yellow jacket and dark pants, is kneeling in a forest. He is focused on digging a trench in the ground with his hands. The forest floor is covered with fallen logs, twigs, and green moss. In the background, there are many tall, thin birch trees with green foliage. The scene is lit with natural daylight.

Евгения Ежова

Шесть граней неизведанного

Евгения Ежова

Шесть граней неизведанного

<https://litres.ru/74254772>

SelfPub; 2026

Аннотация

В центре повествования — студент Олег, который из-за финансовых соображений и проблем со здоровьем соглашается на подработку: ему нужно вырыть яму в ходе пробных археологических раскопок в национальном парке «Оленьи Ручьи». Работа ведётся «по науке» — землю снимают тонкими слоями в надежде обнаружить артефакты или останки, способные пролить свет на жизнь предков.

Параллельно раскрывается личная история героя: его усталость от учёбы, непростые бытовые реалии (в том числе ставшие почти символом его жизни пельмени) и отношения с Настей — практичной и деятельной девушкой из дизайнерского колледжа, которая помогает ему устроить быт.

Место раскопок — удалённая, почти не посещаемая туристами локация у пещеры на каменистом плато: глухая чаща, вековые ели и ощущение тайны создают напряжённую, загадочную атмосферу. Уже третий день Олег копает, ещё не подозревая, что эта работа способна перевернуть его жизнь.

Эти раскопки перевернут мир найденный куб и новые друзья

Евгения Ежова

Шесть граней неизведанного

ШЕСТЬ ГРАНЕЙ НЕИЗВЕДАННОГО

Шел третий день, как Олег рыл эту яму, перевернув всю его жизнь с ног на голову. Впрочем, этого тогда он не знал. Подвернулся калым, где ему обещали приличную сумму за работу с лопатой. Надо было вырыть аккуратную ямку четыре на четыре метра, глубиной до слоя, как сказал ему Матвей, организатор раскопок, всех делов максимум на неделю, да и то если лениться. «До слоя» значило снять всю землю с квадрата вглубь, пока не появится под лопатой сплошной песок. Это и есть «слой». Нюансы он не запомнил, зато видел двух мужиков у такой же, уже готовой ямы, в которой слой открылся, когда они не прокопали еще и метра. Мужики получили денежку и радовались жизни, Олег говорил с ними, все честь по чести. Денежка равнялась двум месячным окладам киномеханика, каковым он хотел устроиться на лето в ретро-кинотеатр повторного фильма, где все еще крутили старые ленты копий Госфильмофонда с уцелевших антикварных катушек, как в семидесятые годы минувшего века, когда еще не оцифровывали Софи Лорен и не раскра-

шивали «17 мгновений весны» в ядовитые цвета джунглей.

Олег любил старые фильмы с Индианой Джонсом и тому подобные экшны, удивляясь, как четко порой их снимали без использования компьютерной графики. Герои вечно-го Харрисона Форда и молодого Мела Гибсона веселили его сердце в детстве и сказались на становлении его характера, сделав авантюристом по натуре, правда, больше в мечтах, чем в реальности.

В реальности, как говорят сейчас дамы на порталах знакомств о своей личной жизни, было все сложно. Политех, учиться в котором оставалось еще полтора года, надоел, как пельмени на обед, провоцирующие гастрит. Он питался ими с первого курса и поначалу был счастлив от такого питания, но к третьему курсу его желудок взбунтовался, появилась изжога, а сам вкус этого уральского деликатеса, раскрученного больше шоуменами, чем кулинарами, просто исчез. Пельмени не только перестали пахнуть мясом, они уже и тестом не отдавали. Казалось, пережевываешь хвойную смолу или даже пластмассу. Родительский дом с нормальным борщом или супчиком был далеко, за 300 верст от Екатеринбурга, и Олег решил, что пришло время поджениться. Язва желудка хуже, чем язвительная девчонка, решил он и сошелся как раз с такой из дизайнерского колледжа.

Настя казалась ему умной и практичной девушкой, потому что на момент их знакомства уже работала на договоре в риэлторском бюро, при этом не бросая учебы. Води-

ла по квартирам нуждающихся в своем или съемном жилье, оформляла сделки и получала за это свой процент. Она-то и подыскала им квартирку во вторичке за смешную цену, приняв предложение Олега жить вместе. Разумеется, в первый совместный вечер они легли спать, налупившись до одури пельменей с майонезом и запив их дешевым сухим вином... Ночь была незабываемой, и скрасила послевкусию студенческого празднества. Изжоги с утра у Олега не было, с холостяцкой жизнью пришлось расстаться, но пельмени так и не ушли из его рациона. Настя варила их так часто, как только могла, разве что не дважды в день, но пельмени, прошедшие через ее руки, волшебным образом обрели утерянный Олегом вкус, хоть и были из того же сетевого маркета, где он брал их для себя прежде. Настя сдобряла их разными специями, заливала соусами и сметаной, прокладывая укропчиком, сельдереем и петрушкой, и ее кулинарные проекты представлялись инновациями и казались ему неповторимыми. Так или иначе, прошло три месяца с момента их гражданского брака, а изжога не возвращалась.

Олег работал лопатой, не просто копая яму, как копают канаву для газопровода или грядку, а по науке, срезая землю тонким слоем. Под лопату могли попасть не только кости животных, но и предметы быта, оставшиеся в земле от наших предков, живших на территории раскопок. Матвей, профессиональный археолог, добился разрешения провести их в черте национального парка. Хоть и не масштабные, ско-

рее, пробные, получить такое разрешение удалось только через Москву.

Оленьи Ручьи... Матвей хотел копать непременно там, в заповеднике. Много загадочных объектов, склонявших к мысли о рукотворном их происхождении. Раскопки напращивались у пещеры, расположенной в стороне от туристических троп на каменистом плато, одном из многих. Экскурсий туда не водили, а вольный посетитель, купивший билет в парк, мог попасть в эту точку только дуриком, ломанувшись в унылую чащобу густого и неприглядного ельника. Кроны деревьев, теснящих друг друга, уходили в небо и закрывали солнце, под ногами сучья сломанных ветрами веток, сухих и уже гниющих на буром ковре из иголок, осыпавшихся годами с вековых елей. Плато с невысокой, в рост человека, горной пещерой прятались в частоколе этого ельника, в самой его глубине, окруженное удручающей глаз тьмой. Кто полезет сюда по доброй воле? Только тот, кто знает о пещере и жаждет приключений на свою задницу.

Пещерок, подобных этой, спрятанных в густых ельниках, в пойме реки Матвей обнаружил несколько и возле двух из них, похожих на рукотворные лабиринты, разметил периметры раскопок. Олег подвизался у карстовой воронки плато, уходящей в недра не на один метр. Внутрь никто не лазил, проход слишком узкий, но уж очень аккуратный, арочный, словно вручную выточен из породы под рост сказочных гномов. В пяти метрах от арки, чуть ниже ее шла полоска го-

лой земли, заросшая травой, дальше сплошняком елки. Вот с этой полосы Олег и снял квадратом дерн, понемногу углубляясь во чрево земли. Он прокопал квадрат почти на пару метров, когда его лопата ударилась во что-то твердое.

По звуку и ощущениям это был не камень. Металл, дерево? Олег отбросил лопату на стенку ямы и склонился к точке, отозвавшейся сопротивлением. В ход пошел инструмент из твердой пластмассы, похожий на детский совок. Он не помнил, как эта игрушка называется, совок служил для того, чтобы при раскопках не повредить деликатного артефакта, который мог встретиться в земле. Лопата входила в почву аккуратно и медленно, срезая под острым углом землю, пока не натыкалась на какой-нибудь предмет, вроде камня, корня или кости животного - ничего другого до этого момента Олегу в земле не встречалось, - и тогда в дело вступал этот совок или просто руки, которыми точно не повредить поверхности хрупкой находки.

Земля с метра шла рыхлой, и Олег разгребал ее голыми руками, вскоре высвободив предмет, показавшийся ему до боли знакомым. Положив его на ладонь, рассмотрев как следует, он прикинул вес найденного им кубика. Кило, не меньше, все-таки металл. Перед ним был кубик Рубика, не иначе, как он его помнил из детства. Упрощенный вариант его с девятью вместо шестнадцати разноцветных квадратилов, уже кем-то собранных по цветам граней. Шесть граней, шесть цветов, отлично сохранившийся в земле экземпляр знаме-

нитой головоломки, которую легко собирали дети индиго и швыряли в бетонные заборы умудренные своим восприятием жизни новые русские.

Точно кубик Рубика, когда бы не нюансы. Прежде всего, он был тяжелым, как голова кувалды. В кармане такой не потаскаешь, а вот убить им легко, стоило только вполсилы приложиться его углом к чьей-нибудь голове. В ладони лежит компактно, не скользит. И не крутится вокруг своей оси от слова «совсем», конструкцией не предусмотрено. Олег попробовал. Кубик был монолитом в шесть цветов своих граней, зачем-то расчерченных под изобретение инженера Рубика. Какой-то чугунный по весу камешек, ограненный в шестицветный куб с точкой в центре каждой грани, которые Олег не сразу заметил. А заметив, не преминул надавить на нее пальцем.

То была не интуиция, а скорее инстинкт. Инстинкт петуха, клюющего на земле все то, что похоже на корм. Желудок сам разберется.

День клонился к вечеру, который на этот раз она жила на звонках клиентов, их сегодня не было, а Олега ждала поздно, весь световой день он был в поле на раскопках, до города оттуда добираться больше часа. Чем заняться до его приезда?

Уходящий день запомнился лекцией в колледже. Разбирали современные направления дизайна. Было это не в первый раз, но вот зацепило, нашло отклик в душе именно сей-

час. «Это ярмарки краски, разноцветные пляски»... Мемфис, вот стиль, в котором она будет работать!

Настя открыла свой ноут и занялась поиском живых примеров открывшегося ей стиля. Сочетаемость несочетаемого, танец красок, геометрические фокусы – все это ее радовало, как ребенка, попавшего в парк развлечений. Или в Солнечный город к Незнайке и его друзьям, где дома расписаны местным Сикейросом под Пиросмани. Чебурашка на Бродвее. Безбашенный дизайн, превращающий хаос в гармонию и гармонию в хаос. Танго с быками. Хочу, хочу, хочу!

В легкой приятной эйфории от просмотра ярких картинок и застал ее звонок Олега.

- Солнышко, - обрадовал ее любимый, - я сошел с ума! Приезжай! На моторе это минут сорок, я скажу, куда подъехать, дам ориентир для водилы. Здесь творится такое, что рассказать не получится. Только что я разговаривал с человеком, которому триста лет! Представляешь? Он мне рассказывал...

- Двести девяносто, - услышала Настя в смартфоне молодой голос. – До юбилея еще дожить надо.

- Сорри, - извинился Олег, - это я Квинту. Он рассказал мне, как стать счастливым.

- Разве не со мной? Ты говорил, что счастлив со мной, и я твое счастье.

- Это так, безусловно, так! Но мы можем стать богатыми и жить долго. Ты же не против жить долго?

- Триста лет? Как черепаха Тортилла? Что вы там пьете со своим другом, гавайский ром? Я никуда не поеду на ночь глядя, не хочу спать в палатке да еще с твоим другом.

- О, что ты! Квинт не спит в палатке, он живет во дворце! Он брат короля. Тебе надо его увидеть, сейчас сфоткаю.

- Рада за него. Похоже, вы хорошо погуляли сегодня. Тебя домой ждать или пойдешь по принцессам?

«Самсунг» Насти пискнул и выдал фото. На снимке отражилось лицо человека неопределенного возраста в профессорской бородке моды минувшего века, сто лет назад такие носил в Европе каждый второй ученый муж. Лицо дышало мудростью и спокойствием, никаких намеков, что человек пьян, взгляд чистый и полный достоинства. Отлично, точно не бомж, и хорошо для своего возраста сохранился. Чем-то похож на Бердяева.

- Это Квинт, - сообщил текстом Олег. – Если гора не идет к Магомету, мы вместе едем сейчас к тебе. Примешь?

- Я не могу, - решительно возразил Квинт тихим голосом. – Как-нибудь в другой раз.

- Да вы мудрец, - оценила Настя. – Очень разумное решение. Сможете проводить Олега до автобуса?

- Легко, - Квинт улыбнулся, - один щелчок пальцами, и он у ваших ног. Вы же этого хотите? Зачем автобус, когда можно проще. Вот эта точка, Олег... Жмите смело, вообразив ноги подруги. И, пожалуйста, будьте внимательны в настрое вашего воображения, чтобы не оказаться у ног какой-нибудь

другой сирены.

- Я понял. Была-не была, двум смертям не бывать!

Звонок гаджета оборвался, и ту же раздался звонок в дверь. Настя ошарашенно смотрела на Олега, улыбавшегося ей, как чеширский кот.

- Ты звонил мне с лестничной клетки?

- Я звонил тебе из Оленьих ручьев.

- Тридцать секунд назад? Где твой приятель? – Настя выглянула за дверь, бросила взгляд на лестничную клетку. – Квант, кажется?

- Квинт. Он пошел домой.

- В свой дворец?

- Это не его дворец, его брата.

- Брат короля. У тебя такие знакомства... а спиртным не пахнет.

Олег не снимал улыбку с лица. Залез рукой в свою дорожную сумку и вынул оттуда разноцветный кубик. Тот самый, что откопал в яме.

- Вот, - сказал он, протягивая кубик Насте, - пульт, регулирующий время и пространство, синхронизирующий их и приводящий в точку, где находится желаемый объект. Или желанный субъект, как в нашем случае.

- Прелестно. Желанный субъект – это я? Ты неповторим в комплиментах. Такого точно никто не слышал. Я польщена.

- Это, - Олег прошел на кухню и выложил кубик на стол,

- я нашел при раскопках. Кубик еще никто не видел, Матвей появится на плато только утром. Никто не знает, что я нашел и понятия не имеет, зачем нужна эта игрушка и как ей пользоваться.

- А ты знаешь.

- А я знаю, Квинт объяснил. Это чудо технологий принадлежит его миру. Попробуй, какой тяжелый. Только осторожней. На каждой грани квадратик в центре запускает свою программу. Если нажать на него, можно оказаться, где угодно. Там, откуда не выбраться. Давай, расскажу тебе все по порядку.

- Сделай милость.

- Чайку завари свежего...

- Конечно. Ужинать будешь? В холодильнике салатик, рыбка.

- Картошечка?

- Картошечка. Погреть?

- Не, давай как есть. Чайник только поставь.

- Уже стоит, - Настя уселась на табурет в орнаментах, приближенных к расписным деревянным ложкам. Буквально на днях они отхватили пару таких для себя, и они были пока единственным их приобретением на съемной квартире, обставлять которую не планировали. Просто захотелось видеть кухоньку повеселей, аппетит лучше. Второй табурет оседлал Олег, скрестив ноги.

- Давай уже, не томи, - скомандовала она, - ври дальше.

У тебя хорошо получается.

- Я нашел эту штуку, взял ее в руки, чтобы получше рассмотреть. Вспомнился кубик Рубика. Согласись, что похож... один в один. Я понимал, что надо быть осторожным с предметом, найденным в земле там, где нет найденных троп. Люди там не ставят палаток, не самое приятное место в парке, в таких дебрях, что мало не покажется. Матвей почему туда полез? Там пещерка... как бы это сказать, симпатичная такая, что можно подумать, ручной работы. Стоянка древних людей, наших прародителей, - усмехнулся Олег, поглощая салатик с рыбкой. – Понимаешь, арка правильной формы на входе, как у нас при храмах, и за ней – туннель, ведущий под землю. Каменная кладка, стены и потолок, все в граните и по канону, только размеры пещерки смущают. Человеку в нее не войти, или он должен быть ростом не выше пятилетнего ребенка, тогда арка для него в самый раз.

- Ты пытался в нее пролезть?

- Бесполезно. Голову только и руку с фонарем просунул. Ползти туда не решился. Вход как в трубу, не развернуться, даже не четвереньках тесновато. Сегодня понял, что и незачем туда лезть. Оказалось, что это не вход в пещеру, а всего лишь вытяжка. Через нее воздух под землю поступает. А я уже было нафантазировал себе гномов в рудниках Хозяйки медной горы. Все гораздо проще и куда масштабней, чем мне представлялось. И гораздо сказочней, чем фабулы Бажова.

- Там дворец Квинта, – догадалась Настя. – Ну, его брата,

-поправились она.

- Почти угадала. Там подземный город. Не развалины, а живой и реально действующий центр страны с более развитой, чем у нас, цивилизацией. Гораздо более развитой и разумной, чем мы. Вот этот артефакт оттуда, - Олег кивнул в сторону кубика, лежавшего на столе. - Я взял его в руки и по глупости нажал клавишу, запустившую меня в космос...

Палец Олега, присевшего на корточки в своей яме, коснулся центрального квадрата и с силой надавил на него. Устройство щелкнуло, и мир, до того бывший для Олега объективной реальностью, доступной всем его органам чувств, ясным и привычным в ощущениях, преобразовался в иной, более яркий и контрастный, словно прорисованный на компьютере в технологиях 3D, вылившихся из монитора в окружающий рельеф местности неким магическим действием. Вроде, все вокруг прежнее, но непривычное глазам. Контрастность и яркость слепили, как солнце, зрение не было готово к таким краскам. Темный ельник синел, как закатное море на картинах импрессионистов, волнуясь в верхушках деревьев набегающей волной.

Олег закрыл глаза и помассировал веки. Убрал кисти рук с глазных впадин и с удивлением увидел, как из входа в пещерку выкатывается шар, еще более яркий, чем сменившаяся реальность.

Диаметр шара соответствовал входной арке, но не был

фиксированным. Шар пульсировал, как живое сердце в груди человека, внешний его контур или абрис расплывался в своих границах. Как огонь свечи, он не имел строгой определенной формы. Выйдя из пещерки, он и вовсе повел себя как облако, превратившись в синеватый густой туман, импульсивно меняющий свои очертания, из которого секунды спустя сформировалась фигура человека.

Олег сглотнул сухую слюну и полез в сумку за фляжкой с водой. Человек смотрел на него, как на недоумка, так ему показалось, и протягивал в его сторону руку открытой ладонью вверх. Так делает ребенок, показывающий матери, что рука его чиста, как и его помыслы, и ничего в ней он не прячет. Олег не нашел ничего лучшего, как отзеркалить этот жест, протянув свою руку тем же манером. Человек кивнул головой и представился на чистом русском.

- Квинт, - произнес он, коснувшись другой, левой ладонью руки своей груди.

- Олег, - снова повторил Олег понятный ему жест за возникшим из шара человеком.

Квинт мягко улыбнулся:

- Ты нашел то, что тебе не принадлежит. Что будем делать?

- А что надо делать? Это раскопки, официально разрешенные. Я веду их по лицензии. Все, что тут отрою, принадлежит государству, если по большому счету.

- Можно и так сказать, - Квинт коснулся своей профес-

сорской бородки, словно проверил, на месте ли она. — Только тогда возникает вопрос: какому государству? Разве в твоей стране производят вещи, подобные этой? — показал он на кубик, торчавший в оттопыренном кармане рабочей куртки Олега. — Зачем ты нажал контакт в незнакомом тебе устройстве, которым не знаешь, как пользоваться и не ведаешь его предназначения?

- Машинально, - сознался Олег. — Просто решил проверить, что будет, если нажать кнопку.

- Проверил?

- Проверил.

- И что произошло?

- Не совсем пока разобрался. Местность как будто изменилась, оставшись прежней. Потом явился ты из синего облака. Как джин. Не знаю, что и думать. Ты человек?

- Сейчас — да. Ты же видишь, и мы с тобой разговариваем.

- Люди не могут возникать ниоткуда. Сначала шар, потом облако, наконец — ты. В голове не укладывается.

- Нельзя жать на кнопки машинально. А если это ядерная бомба? Ты нажал от нечего делать, и все вокруг тотчас изменилось. Понимаешь ответственность? Можно уничтожить планету одним нажатием кнопки. Ты дурачок? В детстве мерил лужи в сандалиях?

- В сапогах. Мне разрешали.

- Зря. В сапогах тоже можно утонуть в озере или даже канаве, приняв ее за лужу. Но я здесь не для того, чтобы учить

тебя уму-разуму. И мое явление, если честно, никак не связано с твоим необдуманым поступком. Просто вышел подышать воздухом, не знал, что ты тут. Ты для меня такая же неожиданность, как я для тебя. И я просто предположил, зная людей, что ты нажал кнопку на кубе Чи. Вы всегда жмете на кнопки, которые видите. Просто так, пальцы чешутся.

- Куб Чи?

- Да, тот, что у тебя в кармане. Чи – по имени ее создателя, ничего такого. Он работает как излучатель, посылая волны в твой мозг, отчего меняется твой мир. Опасная игрушка для тебя. Нажав кнопку, ты не менял реальность вокруг, изменилось твое восприятие реальности. Ты стал видеть иначе. Не больше, не меньше, а иначе. Но меня ты увидел бы и так, привычным для тебя зрением. Я не призрак, твоя камера в смартфоне меня видит, можешь проверить. Для нее я тоже человек, хотя это не совсем так, в вашем восприятии. Я – энергополе, способное принимать облик человека, его форму. Собственно, тоже человек, просто живущий в иной реальности, другой формации, находящийся на другой ветви эволюции, если угодно.

- Значит, все-таки человек. Слов нет, как радуется.

- Что тебя радует? Я – другой. Мне комфортно не иметь теленного тела. По вашим меркам, мне 290 лет, и я не размножаюсь половым путем. Для тебя я некая сущность, обладающая интеллектом и подлежащая изучению.

- А кто для тебя я? – вслух подумал Олег.

- Не обидишься?

- Исключено. Мы с разных планет.

- Планета как раз у нас одна, сознание разное, возможности, образ жизни. Хотя у нас тоже есть дома, напоминающие ваши. Мы встретились, значит, так надо, и ты можешь их увидеть. Это для тебя будет куда интересней, чем кругосветное путешествие, можешь мне поверить. Случайностей не существует, наша встреча предусмотрена вселенной. Кто ты для меня? Разумная сущность, способная общаться. Мы должны идентично воспринимать друг друга, как созданий, способных к творчеству и духовному общению. Вот это радует.

- Я так и сказал. Вот это радует.

- Ты обрадовался, что не сошел с ума и говоришь с себе подобным.

- А ты чему, разве не этому?

- Я – событию! Понимаешь, нам дали шанс познакомиться друг с другом ближе, чем когда бы то ни было. Нам дали, тебе и мне, через нас – нашим цивилизациям, как у вас говорят.

- А как говорят у вас?

- У нас... у нас никак не говорят, это излишне. У нас мыслят, по вашему, думают. Вслух думают, если по-вашему.

- Общаются телепатически?

- Зачем? Вообще не общаются. У нас открытый мир, все в ощущениях.

- Это как? Бесполое размножение, все такое возвышен-

ное... Откуда ощущения?

- Из мозга, откуда еще? Как и у тебя. Просто твой мозг работает на других частотах, в ином диапазоне. Упрощенный вариант. Как кубик Рубика в девять квадратиков вместо шестнадцати. Вы касаетесь друг друга, чтобы почувствовать тела, мы делаем это вне тел, обмениваясь энергией в ощущениях на уровне нейронов.

- Это приятно?

- Запредельно. С половым актом не сравнить. Просто разное.

- Квинт...

- Да?

- Я хочу к вам.

- Уже пригласил тебя в гости. Но сейчас ты хочешь к Наме.

- Читаешь мои мысли?

- Нет. Ты достал смартфон, открытый на странице с этим именем. У меня острое зрение.

- Такое, как сейчас у меня? После того, как нажал на кнопку?

- Снова не угадал. Острое, потому что я живу под землей. Как крот. И зрение такое же.

- Он же слепой!

- С чего ты взял?

- Наукой установлено.

- У вашей науки топорные технологии, что она может

установить?

- Что говорит ваша наука?

- У нас ее нет. Говорю же, мир в ощущениях, какая наука? Что не можем сами, могут приборы. Детские игрушки для нас. К примеру, куб Чи может переместит тебя к Насте мгновенно, прямо сейчас. Хочешь? Позвони ей, - дома?

- Вот, теперь все, - сказал Олег. – Все мои приключения. Я тебе позвонил, активировал нужную грань и оказался у твоих ног.

- У дверей.

- Не хотел тебя пугать, телепортировался на безопасном расстоянии. Ты что, не веришь?

- Поверю, когда сама нажму кнопку. Что еще может эта штука?

- Мало того, что рассказал?

- Рассказа мало, нужна презентация. Куб в действии. Хочу в кино на последний сеанс. В твою «повторку», куда ты устраивался. Старый фильм с молодым Ришаром. Или де Фюнесом.

- Ты сможешь посмотреть только то, что там идет, заказы не принимаются.

- Пусть будет то, что идет. Сеанс по времени только начался. А мы можем попасть туда вдвоем?

- Не знаю, надо проверять. Взяться за руки и сосредоточиться на зрительном зале. Синий или красный?

- «Матрицу» не хочу, наелась.
 - Какую «Матрицу», что идет! Я про зал, в котором сеанс.
 - Там реально в одном зале сегодня «Матрица».
 - Да пусть! Мы же туда не в кино, у нас эксперимент! Просто выбери зал навскидку, на фарт.
 - Я помню Красный.
 - Давай руку, представляем его мысленно. Мы в последнем ряду.
 - Нет, не так. Мы рядом и на свободных местах. Не хочу оказаться на коленях какого-нибудь маньяка или нарика.
 - Умница! Принято. Переодеваться будем? Все-таки публичное место, хоть и темно. Краситься излишне, кто тебя там не увидит.
 - Тогда и переодеваться незачем.
 - Есть зачем. Фильм кончится ночью, холодно.
 - А что, обратно мы своим ходом?
 - Пока не знаю, как получится. Нам бы туда попасть.
- Настя вышла из кухни, набросила на себя плащ, Олегу бросила олимпийку.
- Давай уже твою руку. Кто будет жать на кнопку? Можно, сначала я?
 - Нужно! Ты же требуешь доказательств.

Насте повезло, они попали на французов. Перемещение прошло так, что они толком его не заметили, не ощутили. Только что сидели у себя на кухне и вот уже перед ними неот-

разимый Депардьё, хватаящий женщин за неприличные места жадной до секса пятерней. Что за фильм шел, они так и не поняли, не успели понять, потому что оба оказались именно на коленях других зрителей, честно купивших билеты в кассе.

В этот милый летний вечер две пожилые дамы, встретившись, махнули по стопочке коньяку, никак не могли наговориться вдоволь и под финал полного впечатлений и воспоминаний дня решили оторваться в киношке, заметив на афише кинотеатра изображение молодого Жерара, символа их школьных страданий по настоящему мужчине. В блаженных улыбках они всматривались в экран, напрягая подсевшее зрение, и вдруг на них, невесть откуда и как явившись, присели наглые молодые люди, прямо к ним на колени, уже не готовые к такому экстриму. Одна из старушек завизжала, что поросся, осознавший кастрацию, пронзительно и тонко, в то время как другая схватила за сердце и затихла, не выдержав этого визга. Обняв онемевшими руками Олега, она впиалась ему в спину и сползла с ним вместе с кресла, опорожнив по пути свой мочевого пузырь. Олег нечаянно выругался словами, которые давно не употреблял, и получилось так громко, что слившись с визгом первой старушки произвело впечатление на почтенную публику большее, чем произвел на нее сам Депардьё, как раз в этот момент крутивший на экране грудь очередной плененной им дамы.

Когда в зале зажгли свет, чтобы разобрать инцидент, слу-

чившийся на последнем сеансе в Красном зале единственного в городе кинотеатра повторного фильма, бывшего до этого момента учреждением культурного отдыха образцового порядка, ну, или типа того, часть зрителей уже ломанулась к выходу, заподозрив возможный теракт и захват заложников. Надо ли говорить, что Олег и Настя были в первых рядах покидающих наткнувшееся на рифы судно. Билетов у них не было, а базово эксперимент уже состоялся, пора и честь знать.

- Почему мы попали именно туда, куда не хотели? – недоумевал Олег.

- Ты сам мне говорил, что подсознание не приемлет отрицаний. Хочу или не хочу – одно и то же. Все идет как желание без частицы «не».

- Причем тут подсознание? Мы с кубиком работали.

- Так он же именно меняет восприятие, значит, и сознание. Квинт предупреждал меня, что надо быть осторожней с игрушкой. Все ты, подавай ей доказательства! Теперь убедилась, что я не врал?

- Я и не думала, что ты врал. А увидеть чудо хотелось.

- Увидела? Мы могли оказаться в полиции.

- Как думаешь, старушки не пострадали?

- Думаю, что свое старушки уже отстрадали. Это так, мелкие бытовые неудобства. Сидят сейчас и текут слюной от красавчика Жерара. То ли дело течка в семнадцать лет...

- Мне показалось, что твою хватил инсульт.

- Тебе показалось. Это меня он едва не хватил от ее объятий. Все! В кубик больше не играем.
- Разве мы не пойдем в подземный мир?
- Нет. Я не Орфей, ты не Эвридика.
- Там же не царство мертвых. Сам говоришь, круче кругосветки. Представляешь, какие там чудеса? Мы сможем снять фильм, который прославит нас на весь мир.
- Там иная жизнь, недоступная нам. Мы даже не сможем ее понять. Там триста лет - детский возраст, и нет секса. Достанем камеру и превратимся в шарики.
- Кто не рискует, тот не пьет шампанского. Что ты всего боишься? Тебе надо проработать свои страхи.
- У меня от шампанского изжога.
- У тебя изжога от тухлой жизни. Что ты в ней видел?
- Мне достаточно.
- Достаточно? Собрался помирать? Душа черствеет без впечатлений.
- Я собрался жить и радоваться жизни. Любить, в конце концов. Тебя, между прочим.
- Меня нельзя любить между прочим. Даже не пробуй.
- Уже попробовал. Мне нравится.
- А мне – нет. Я не готова век сидеть в съемной квартире.
- У нас живут меньше, успокойся.
- А я хочу дольше. Твой Квинт наверняка знает рецепт долголетия.
- Да. Чистить зубы два раза в день и не есть мяса на ночь.

Они там вообще не едят.

- Как так?

- Незачем. Энерговеники. Выкачивают энергию у тех, кто на поверхности земли.

- Вот теперь ты врешь, по глазам видно.

- По глаза такое можно увидеть?

- Конечно. Ты их прячешь.

- Это чтобы кого не сглазить.

- Давно подозревала, что ты вампир. Качаешь энергию у прохожих. У друзей и соседей. У меня.

- Мне хватает тебя одной. Остановись уже, мы почти у дома. Пешком за полчаса, автобусом дольше. Во сколько энергии!

- Автобуса ждать полчаса, потому и дольше.

Полагая, что Настя не отступит и потащится под землю при любом раскладе, придя в квартиру, Олег спровоцировал ее на секс. Намекнул, что неплохо бы, пока они на земле, вплотную заняться любовью, в мире Квинта такого не практикуют. Юмор не прокатил, у нее разболелась голова. Придумала бы, что пооригинальнее. Он понимал, что она не довольна его нерешительностью, нежеланием менять что-то в жизни из опасения, что лужа может оказаться бездонным озером или болотом. Раньше, до встречи с Настей, с ним такого не было. Сейчас он любил ее и боялся потерять. Другого мира он не боялся.

Утро началось со звонка Маши. Подруга Насти со школьной скамьи, красавица с идеальным овалом личика, обрамленного в классическое каре цвета вороньего крыла и фигурой, полной соблазна. Пофигистка по жизни, Маша разгоняла грусть и однообразие будней бесконечными принцами, встречавшимися на ее жизненном пути с завидной регулярностью, о которых она могла говорить без умолку, при этом поддерживая отношения только с одним парнем, бывшим их одноклассником, похожим на циркового медведя, такой же неуклюжий, хоть и с претензиями. Ходил он все лето в одной рубашке, застегивая ее на пузе, стригся под горшок и не вынимал изо рта дешевой сигареты, пропитав едким дымом лицо и волосы. Сложно сказать, чем от него пахло в натуре, но потел он изрядно и рубашку свою с расписными петухами практически не снимал, меняя ее на время стирки на красную футболку с синей птицей на груди, в которой он видел чайку.

- Зачем тебе этот увалень? – не удержалась однажды Настя.

- Ты не понимаешь, он крутой. Или я с ним, или принадлежу каждому взгляду.

- Взгляду?

- Я очень влюбчива, темперамент. Рядом с Вовчиком меня никто не раздевает.

- Понятно, - сказала Настя, которая привыкла раздеваться сама при свете ночника.

Настя не считала себя страшной и страшной не была, вполне себе симпатичная, все при ней, но понимала, что до Машки она не дотягивает. Принц по имени Олег ее предел, но большего ей и не хотелось. У нее тоже был темперамент, но она умела сбрасывать его неумные потребности на творчество. В конце концов, лучше рисовать, сидя у окна, чем ходить по тусовкам с Вовчиком. Завидовать там нечему.

Маша звонила, разумеется, по делу, как иначе. В этот раз принц встретил ее на коне. Она шла через детскую площадку и увидела его. Лошадь под ним вздыбилась и выглядела загнанной.

- Эй, Дон-Кихот, - окликнула она парня, - отпусти мустанга, не твой размер. Пожалей Горбунка, пока он не отбросил копыта. Тебе сколько лет?

Парень смутился, сняв ногу с глиняной лошадки, сразу похорошевшей. Без него она выглядела украшением площадки, между его ног – позорищем. Все равно что Куклачев в кошачьей упряжке.

- Так и сказала? - уточнила Настя.

- Я предложила ему полетать на бабочке из проволоки, сидевшей рядом.

- А он что?

- Извинился и спросил, есть ли у меня дети.

- Хотел тебя осчастливить?

- Все возможно. Телефон я ему дала.

- Симпатичный?

- Тебе действительно это интересно? - шепнул Олег Насте, говорившей из постели, на ухо. – Спрашивай сразу, при деньгах или нет. Разговор закончится этим. Принц должен иметь капитал.

- У тебя суфлер? – заподозрила Маша. – Олежек уже встал?

- Раньше меня. Варит мне кофе на кухне.

- Его зовут Аркадий, представляешь?

- Круче Вовчика?

- Из другого мира. Вовчик мой телохранитель.

- И пользователь, телоюзер, - встрял снова Олег, нехотя поднимаясь с лежбища и направляясь в ванную. – Будет тебе кофе, сейчас материализуем.

- Я что звоню-то, подруга. Надо посоветоваться. Не по телефону. Ты сейчас занята?

- Не особо, забегай. У меня тут тоже есть кое-что, из другого мира.

- Да ты что?! Лечу. Бедный Олежек!

- Ну, не такой уж и бедный. Скорее, перспективный...

- Звучит загадочно. Лечу, пять минут!

- Ладно, до встречи!

Настя прошла к Олегу в ванную, толкнула дверцу. Закрылся! С чего бы, на него не похоже. А где у нас кубик? С вечера был на кухне.

Так, ни кофе, ни кубика. Что он так долго в ванной? Обычно, стоит под душем несколько минут, потом бежит к

ней с обнимашками. Она прислушалась. Это вода шумит или гул улицы?

- Олег!

Молчание. Типа, не слышит. Еще раз:

- Олег!!! Ты там?! Или тут, как правильно? Где мой кофе?

Тишина. Но дверь же закрыта! Опять перемещения с кубиком, он уже на раскопках? Покажет кубик Матвею, она его больше не увидит. И ведь не так долго говорила по телефону... Вот же эта Машка со своими принцами, свалилась на ее голову!

Олег действительно воспользовался кубиком. Услышав разговор Насти с Машей, он понял, что Маша активно напрашивается на визит к ним, а ему сейчас никак не с руки с ней встречаться. Почему так, размышлять не стоило. Он знал, почему так, и не хотел, чтобы это стало очевидным для других. Для Насти и Маши в особенности.

Понять, как происходит телепортация, он не стремился и вопросом таким не задавался. Из разговора с Квинтом он уяснил для себя, что такое перемещение в пространстве влияет на его восприятие реальности, просто меняя ее. Строго говоря, никакого перемещения в пространстве не происходит, потому что самого пространства нет. Есть ты, который так думает. Смени установку, и нет его. Все у тебя под рукой. Листай альбом планеты по кадрам, куб Чи тебе в помощь.

Олег шарил по полкам гастронома, где оказался прямо из

ванной. Приняв душ и одевшись, он посмотрел на себя в зеркало, поправил причёску и взял в руки кубик из раковины, куда положил его прежде, чем встать под душ.

На третий раз кубик включился под его пальцем уже без замирания сердца. Буднично и привычно, как ноут или смартфон. Он оказался в торговом зале знакомого гастронома у дома, в котором они снимали квартиру. При этом перемещении Олег ничего не почувствовал. Тело и психика его безмолвствовали. Все внимание переключилось на продукты.

Набрав в корзину овощей, хлеба и сыра, печенья и конфет к чаю, он встал в очередь, как обычно, и тут его осенило, что можно просто вернуться в торговый зал, набить корзину дорогими деликатесами и попросту исчезнуть из поля зрения местных камер слежения. Мысль показалась веселой и крамольной сразу, насыщенной предвкушением хорошей порцией адреналина, но Олег не позволил ей раскрутиться в мозгу, переключившись на Машу, её фигуру, лисий взгляд и лукавую улыбку. Сработало, он почувствовал, что именно она заставила его нажать кнопку кубика в ванной. Снова перебор... Он взглянул на кассиршу и сосредоточился на ней. Крашеная блондинка явно за тридцать, проигрывает и Маше, и Насте. Отвел взгляд на шоколадки у кассы. Можно прикупить пару, денег на карте должно хватить. Пластиковая карта, вот она. Пора выкладывать продукты на транспортер. Это нормально, что он обращает внимание на женщин.

Рассчитавшись своими кровными за покупки, Олег направился к выходу. На ступенях гастронома остановился возле мусорной урны и сделал вид, что прикуривает от зажигалки в виде кубика. После чего благополучно оказался в ванной и выдохнул. Все-таки привыкнуть к такому сложновато. Тем не менее, можно констатировать, что очередной эксперимент прошел успешно.

Выйдя из ванной комнаты, Олег столкнулся с Машей в дверях кухни, с ее задом столкнулся. Он загородил собой проход в тесную кухоньку не столько своей величиной, сколько изящной формой, которую ему захотелось тут же пощупать или хотя бы коснуться. Ну же, проходи к столу уже, или хоть развернись вежливо!

Маша развернулась и коснулась его груди своей. Это вежливо или как? Олег поздоровался, Маша ответила. Настя сделала вид, что ее ничего не смущает.

- Ты из душа? Как вы оба вовремя, чуть не синхронно. Завтрак студенческий, у меня только яичница, располагаемся... Олег, притащи еще стул для Маши.

Олег передал Насте пакет с продуктами:

- Не только яичница, я сейчас.

- Ты сегодня без Вовчика. Как это он тебя отпустил? - дамы обнялись, вспомнив, что они подруги, коснулись лицами друг друга.

- Так я ж к тебе! Да и он мне не сторож.

- Скорее, верный пес. Или ты его болонка. Никак не пой-

му, кто из вас на цепи, кто кого в свет выводит.

- Не бери в голову. Мы с ним, пока я того хочу. Забей... У меня к тебе разговор без свидетелей. Ты говорила, Олег сейчас работает.

- Так и есть. Вот, перекусит, и отправится.

- Заправится и отправится... Ничего, я подожду. При нем не буду. Все между нами, девочками.

- Между девочками мальчики, - заметила глубокомысленно Настя, - как правило.

- Да, но у нас есть еще свои тайны.

- Боюсь, мальчики их тоже все знают.

- Что за тайны, о которых знают все мальчики? - Олег при- тащил стул и подвинул его к Маше, жестом приглашая ее присесть. - Мне расскажете?

Они расположились за столом и плотно позавтракали. Сыр и конфеты пришлись весьма кстати, девочки оценили. Втроем немного поболтали ни о чем, а после чая Олег вышел на балкон покурить. Он понял, что дамы с нетерпением ждут, когда он уйдет на работу, чтобы обговорить между собой какие-то свои заморочки. Но этим утром ему совсем не хотелось торопиться. Куда бы то ни было. Все его мысли были захвачены кубом Чи и возможностями, которые перед ним открывались с помощью этого куба. Надо встретиться с Квинтом, он обещал навестить к нему в то же время, как накануне, и разузнать у него про кубик все досконально. И постараться сделать так, чтобы он оставался в его руках как

можно дольше. Показывать его Матвею он точно не собирался. Не надо даже говорить ни с кем о находке, зря он вчера показал кубик Насте. Не следует искушать любовь соблазнами, как-то так...

Олег вышел с балкона в комнату, перед зеркалом изобразил на лице глупую улыбку, чтобы понравиться дамам, с которыми он должен сейчас попрощаться и откланяться. Работа. В Оленьих Ручьях его ждала незаконченная яма, призрачный Квинт из энергошара и путешествие круче кругосветного. Захватывающая дух история только начинается.

В кухне, куда он заглянул деловито и бодро, демонстрируя свою собранность, никого не было. Тарелки лежали в раковине немытыми. Куда испарились девчонки? Вот чувствовал какой-то подвох в раннем визите Маши, нутро сквозило. Спрятаться в квартире негде, разве что залезть в шкаф или вдвоем занять сразу ванную и туалет. Олег аккуратно проверил дверцы того и другого, пусто Настя вышла на площадку проводить подругу, успели наговориться, пока он на балконе коптил небо? Олег крутнул ручку входной двери, глянул вниз. Лестница была пуста, не считая кота, созерцавшего улицу на подоконнике. Он присоединился к коту и тоже уставился во двор. Пейзаж насыщен цветом и вполне живописен, лето все-таки, но совершенно без людей, как в классических полотнах. Безветрие. Двор замер в кадре, листья деревьев не шевелятся.

Олег вспомнил, что на выходе из гастронома положил куб

Чи в пакет с продуктами, так было удобнее, чем таскать его в кармане. Сунул – и забыл, а потом этот пакет, не раскрывая, отдал на кухне Насте. Неужели вся эта рассеянность у него из-за Маши, так спутавшей его мысли, что он потерял контроль над ситуацией?

Он метнулся в кухню, задвигал посуду на столе и в раковине, уже сознавая, что это отмазка от очередной навязчивой мысли, не более, от которой у него не получится отмахнуться, потому что она уже воплотилась. Пакет валялся под столом, брошенным туда явно в спешке, так подумалось. Куда это милые дамы так торопились? Грязная посуда, пакет под столом. Он нагнулся за ним, поднял. Не пустой, есть надежда. Сунул в пакет руку и достал из него пару свеколок. Все. Долго варится, некогда ей заняться, не до того. А до чего?! Время инсайта. Куб был в сумке с продуктами. Захватывающая дух история продолжилась без него.

Куда нажать, чтобы поменять реальность, Настя знает. Хорошо, если они сейчас грабят бутик с какими-нибудь колготками, запихивая в примерочной модные аксессуары в фирменную сумку. Плохо, если перекинулись на Красную площадь к мавзолею. И уж совсем никуда не годится, если Настя перепутала грани и нажала не ту кнопку. В любом случае непонятно, где и как их искать.

И ведь не было его всего-то пять минут. Нет, курить точно вредно для здоровья! Олег не видел варианта лучше, чем новая встреча с Квинтом, а надеяться на нее можно только

на плато в Оленьих Ручьях возле его ямы, куда теперь ему добираться автобусом больше часа.

ПОЛИГОН МЫСЛЕФОРМ

ШЕСТЬ ГРАНЕЙ НЕИЗВЕДАННОГО

Шел третий день, как Олег рыл эту яму, перевернувшую всю его жизнь с ног на голову. Впрочем, этого тогда он не знал. Подвернулся калым, где ему обещали приличную сумму за работу с лопатой. Надо было вырыть аккуратную ямку четыре на четыре метра, глубиной до слоя, как сказал ему Матвей, организатор раскопок, всех делов максимум на неделю, да и то если лениться. «До слоя» значило снять всю землю с квадрата вглубь, пока не появится под лопатой сплошной песок. Это и есть «слой». Нюансы он не запомнил, зато видел двух мужиков у такой же, уже готовой ямы, в которой слой открылся, когда они не прокопали еще и метра. Мужики получили денежку и радовались жизни, Олег говорил с ними, все честь по чести. Денежка равнялась двум месячным окладам киномеханика, каковым он хотел устроиться на лето в ретро-кинотеатр повторного фильма, где все еще крутили старые ленты копий Госфильмофонда с уцелевших антикварных катушек, как в семидесятые годы минувшего века, когда еще не оцифровывали Софи Лорен и не раскрашивали «17 мгновений весны» в ядовитые цвета джунглей.

Олег любил старые фильмы с Индианой Джонсом и тому подобные экшны, удивляясь, как четко порой их снимали без использования компьютерной графики. Герои вечно-го Харрисона Форда и молодого Мела Гибсона веселили его сердце в детстве и сказались на становлении его характера, сделав авантюристом по натуре, правда, больше в мечтах, чем в реальности.

В реальности, как говорят сейчас дамы на порталах знакомств о своей личной жизни, было все сложно. Политех, учиться в котором оставалось еще полтора года, надоел, как пельмени на обед, провоцирующие гастрит. Он питался ими с первого курса и поначалу был счастлив от такого питания, но к третьему курсу его желудок взбунтовался, появилась изжога, а сам вкус этого уральского деликатеса, раскрученного больше шоуменами, чем кулинарами, просто исчез. Пельмени не только перестали пахнуть мясом, они уже и тестом не отдавали. Казалось, пережевываешь хвойную смолу или даже пластмассу. Родительский дом с нормальным борщом или супчиком был далеко, за 300 верст от Екатеринбурга, и Олег решил, что пришло время поджениться. Язва желудка хуже, чем язвительная девчонка, решил он и сошелся как раз с такой из дизайнерского колледжа.

Настя казалась ему умной и практичной девушкой, потому что на момент их знакомства уже работала на договоре в риэлторском бюро, при этом не бросая учебы. Водила по квартирам нуждающихся в своем или съемном жилье,

оформляла сделки и получала за это свой процент. Она-то и подыскала им квартиру во вторичке за смешную цену, приняв предложение Олега жить вместе. Разумеется, в первый совместный вечер они легли спать, налупившись до одури пельменей с майонезом и запив их дешевым сухим вином... Ночь была незабываемой, и скрасила послевкусие студенческого праздника. Изжоги с утра у Олега не было, с холостяцкой жизнью пришлось расстаться, но пельмени так и не ушли из его рациона. Настя варила их так часто, как только могла, разве что не дважды в день, но пельмени, прошедшие через ее руки, волшебным образом обрели утерянный Олегом вкус, хоть и были из того же сетевого маркета, где он брал их для себя прежде. Настя сдобряла их разными специями, заливала соусами и сметаной, прокладывая укропчиком, сельдереем и петрушкой, и ее кулинарные проекты представлялись инновациями и казались ему неповторимыми. Так или иначе, прошло три месяца с момента их гражданского брака, а изжога не возвращалась.

Олег работал лопатой, не просто копая яму, как копают канаву для газопровода или грядку, а по науке, срезая землю тонким слоем. Под лопату могли попасть не только кости животных, но и предметы быта, оставшиеся в земле от наших предков, живших на территории раскопок. Матвей, профессиональный археолог, добился разрешения провести их в черте национального парка. Хоть и не масштабные, скорее, пробные, получить такое разрешение удалось только че-

рез Москву.

Оленьи Ручьи... Матвей хотел копать непременно там, в заповеднике. Много загадочных объектов, склонявших к мысли о рукотворном их происхождении. Раскопки направились у пещеры, расположенной в стороне от туристических троп на каменистом плато, одном из многих. Экскурсий туда не водили, а вольный посетитель, купивший билет в парк, мог попасть в эту точку только дуриком, ломанувшись в унылую чащобу густого и неприглядного ельника. Кроны деревьев, теснящих друг друга, уходили в небо и закрывали солнце, под ногами сучья сломанных ветрами веток, сухих и уже гниющих на буром ковре из иголок, осыпавшихся годами с вековых елей. Плато с невысокой, в рост человека, горной пещерой прятались в частоколе этого ельника, в самой его глубине, окруженное удручающей глаз тьмой. Кто полезет сюда по доброй воле? Только тот, кто знает о пещере и жаждет приключений на свою задницу.

Пещерок, подобных этой, спрятанных в густых ельниках, в пойме реки Матвей обнаружил несколько и возле двух из них, похожих на рукотворные лабиринты, разметил периметры раскопок. Олег подвизался у карстовой воронки плато, уходящей в недра не на один метр. Внутрь никто не лазил, проход слишком узкий, но уж очень аккуратный, аточный, словно вручную выточен из породы под рост сказочных гномов. В пяти метрах от арки, чуть ниже ее шла полоска голой земли, заросшая травой, дальше сплошняком елки. Вот с

этой полоски Олег и снял квадратом дерн, понемногу углубляясь во чрево земли. Он прокопал квадрат почти на пару метров, когда его лопата ударилась во что-то твердое.

По звуку и ощущениям это был не камень. Металл, дерево? Олег отбросил лопату на стенку ямы и склонился к точке, отозвавшейся сопротивлением. В ход пошел инструмент из твердой пластмассы, похожий на детский совок. Он не помнил, как эта игрушка называется, совок служил для того, чтобы при раскопках не повредить деликатного артефакта, который мог встретиться в земле. Лопата входила в почву аккуратно и медленно, срезая под острым углом землю, пока не натыкалась на какой-нибудь предмет, вроде камня, корня или кости животного - ничего другого до этого момента Олегу в земле не встречалось, - и тогда в дело вступал этот совок или просто руки, которыми точно не повредить поверхности хрупкой находки.

Земля с метра шла рыхлой, и Олег разгребал ее голыми руками, вскоре высвободив предмет, показавшийся ему до боли знакомым. Положив его на ладонь, рассмотрев как следует, он прикинул вес найденного им кубика. Кило, не меньше, все-таки металл. Перед ним был кубик Рубика, не иначе, как он его помнил из детства. Упрощенный вариант его с девятью вместо шестнадцати разноцветных квадратиков, уже кем-то собранных по цветам граней. Шесть граней, шесть цветов, отлично сохранившийся в земле экземпляр знаменитой головоломки, которую легко собирали дети индиго и

швыряли в бетонные заборы умудренные своим восприятием жизни новые русские.

Точно кубик Рубика, когда бы не нюансы. Прежде всего, он был тяжелым, как голова кувалды. В кармане такой не потаскаешь, а вот убить им легко, стоило только вполсилы приложить его углом к чьей-нибудь голове. В ладони лежит компактно, не скользит. И не крутится вокруг своей оси от слова «совсем», конструкцией не предусмотрено. Олег попробовал. Кубик был монолитом в шесть цветов своих граней, зачем-то расчерченных под изобретение инженера Рубика. Какой-то чугунный по весу камешек, огранный в шестицветный куб с точкой в центре каждой грани, которые Олег не сразу заметил. А заметив, не преминул надавить на нее пальцем.

То была не интуиция, а скорее инстинкт. Инстинкт петуха, клюющего на земле все то, что похоже на корм. Желудок сам разберется.

День клонился к вечеру, который на этот раз она жила на звонках клиентов, их сегодня не было, а Олега ждала поздно, весь световой день он был в поле на раскопках, до города отсюда добираться больше часа. Чем заняться до его приезда?

Уходящий день запомнился лекцией в колледже. Разбирали современные направления дизайна. Было это не в первый раз, но вот зацепило, нашло отклик в душе именно сейчас. «Это ярмарки краски, разноцветные пляски»... Мем-

фис, вот стиль, в котором она будет работать!

Настя открыла свой ноут и занялась поиском живых примеров открывшегося ей стиля. Сочетаемость несочетаемого, танец красок, геометрические фокусы – все это ее радовало, как ребенка, попавшего в парк развлечений. Или в Солнечный город к Незнайке и его друзьям, где дома расписаны местным Сикейросом под Пиросмани. Чебурашка на Бродвее. Безбашенный дизайн, превращающий хаос в гармонию и гармонию в хаос. Танго с быками. Хочу, хочу, хочу!

В легкой приятной эйфории от просмотра ярких картинок и застал ее звонок Олега.

- Солнышко, - обрадовал ее любимый, - я сошел с ума! Приезжай! На моторе это минут сорок, я скажу, куда подъехать, дам ориентир для водилы. Здесь творится такое, что рассказать не получится. Только что я разговаривал с человеком, которому триста лет! Представляешь? Он мне рассказал...

- Двести девяносто, - услышала Настя в смартфоне молодой голос. – До юбилея еще дожить надо.

- Сорри, - извинился Олег, - это я Квинту. Он рассказал мне, как стать счастливым.

- Разве не со мной? Ты говорил, что счастлив со мной, и я твое счастье.

- Это так, безусловно, так! Но мы можем стать богатыми и жить долго. Ты же не против жить долго?

- Триста лет? Как черепаха Тортилла? Что вы там пьете

со своим другом, гавайский ром? Я никуда не поеду на ночь глядя, не хочу спать в палатке да еще с твоим другом.

- О, что ты! Квинт не спит в палатке, он живет во дворце! Он брат короля. Тебе надо его увидеть, сейчас сфоткаю.

- Рада за него. Похоже, вы хорошо погуляли сегодня. Тебя домой ждать или пойдешь по принцессам?

«Самсунг» Насти пискнул и выдал фото. На снимке отразилось лицо человека неопределенного возраста в профессорской бороде моды минувшего века, сто лет назад такие носил в Европе каждый второй ученый муж. Лицо дышало мудростью и спокойствием, никаких намеков, что человек пьян, взгляд чистый и полный достоинства. Отлично, точно не бомж, и хорошо для своего возраста сохранился. Чем-то похож на Бердяева.

- Это Квинт, - сообщил текстом Олег. – Если гора не идет к Магомету, мы вместе едем сейчас к тебе. Примешь?

- Я не могу, - решительно возразил Квинт тихим голосом. – Как-нибудь в другой раз.

- Да вы мудрец, - оценила Настя. – Очень разумное решение. Сможете проводить Олега до автобуса?

- Легко, - Квинт улыбнулся, - один щелчок пальцами, и он у ваших ног. Вы же этого хотите? Зачем автобус, когда можно проще. Вот эта точка, Олег... Жмите смело, вообразив ноги подруги. И, пожалуйста, будьте внимательны в настрое вашего воображения, чтобы не оказаться у ног какой-нибудь другой сирены.

- Я понял. Была-не была, двум смертям не бывать!

Звонок гаджета оборвался, и ту же раздался звонок в дверь. Настя ошарашенно смотрела на Олега, улыбавшегося ей, как чеширский кот.

- Ты звонил мне с лестничной клетки?

- Я звонил тебе из Оленьих ручьев.

- Тридцать секунд назад? Где твой приятель? – Настя выглянула за дверь, бросила взгляд на лестничную клетку. – Квант, кажется?

- Квинт. Он пошел домой.

- В свой дворец?

- Это не его дворец, его брата.

- Брат короля. У тебя такие знакомства... а спиртным не пахнет.

Олег не снимал улыбку с лица. Залез рукой в свою дорожную сумку и вынул оттуда разноцветный кубик. Тот самый, что откопал в яме.

- Вот, - сказал он, протягивая кубик Насте, - пульт, регулирующий время и пространство, синхронизирующий их и приводящий в точку, где находится желаемый объект. Или желанный субъект, как в нашем случае.

- Прелестно. Желанный субъект – это я? Ты неповторим в комплиментах. Такого точно никто не слышал. Я польщена.

- Это, - Олег прошел на кухню и выложил кубик на стол, - я нашел при раскопках. Кубик еще никто не видел, Мат-

вей появится на плато только утром. Никто не знает, что я нашел и понятия не имеет, зачем нужна эта игрушка и как ей пользоваться.

- А ты знаешь.

- А я знаю, Квинт объяснил. Это чудо технологий принадлежит его миру. Попробуй, какой тяжелый. Только осторожней. На каждой грани квадратик в центре запускает свою программу. Если нажать на него, можно оказаться, где угодно. Там, откуда не выбраться. Давай, расскажу тебе все по порядку.

- Сделай милость.

- Чайку завари свежего...

- Конечно. Ужинать будешь? В холодильнике салатик, рыбка.

- Картошечка?

- Картошечка. Погреть?

- Не, давай как есть. Чайник только поставь.

- Уже стоит, - Настя уселась на табурет в орнаментах, приближенных к расписным деревянным ложкам. Буквально на днях они отхватили пару таких для себя, и они были пока единственным их приобретением на съемной квартире, обставлять которую не планировали. Просто захотелось видеть кухню повеселей, аппетит лучше. Второй табурет оседлал Олег, скрестив ноги.

- Давай уже, не томи, - скомандовала она, - ври дальше. У тебя хорошо получается.

- Я нашел эту штуку, взял ее в руки, чтобы получше рассмотреть. Вспомнился кубик Рубика. Согласись, что похож... один в один. Я понимал, что надо быть осторожным с предметом, найденным в земле там, где нет найденных троп. Люди там не ставят палаток, не самое приятное место в парке, в таких дебрях, что мало не покажется. Матвей почему туда полез? Там пещерка... как бы это сказать, симпатичная такая, что можно подумать, ручной работы. Стоянка древних людей, наших прародителей, - усмехнулся Олег, поглощая салатик с рыбкой. – Понимаешь, арка правильной формы на входе, как у нас при храмах, и за ней – туннель, ведущий под землю. Каменная кладка, стены и потолок, все в граните и по канону, только размеры пещерки смущают. Человеку в нее не войти, или он должен быть ростом не выше пятилетнего ребенка, тогда арка для него в самый раз.

- Ты пытался в нее пролезть?

- Бесполезно. Голову только и руку с фонарем просунул. Ползти туда не решился. Вход как в трубу, не развернуться, даже не четвереньках тесновато. Сегодня понял, что и незачем туда лезть. Оказалось, что это не вход в пещеру, а всего лишь вытяжка. Через нее воздух под землю поступает. А я уже было нафантазировал себе гномов в рудниках Хозяйки медной горы. Все гораздо проще и куда масштабней, чем мне представлялось. И гораздо сказочней, чем фабулы Бажова.

- Там дворец Квинта, – догадалась Настя. – Ну, его брата, - поправила она.

- Почти угадала. Там подземный город. Не развалины, а живой и реально действующий центр страны с более развитой, чем у нас, цивилизацией. Гораздо более развитой и разумной, чем мы. Вот этот артефакт оттуда, - Олег кивнул в сторону кубика, лежавшего на столе. - Я взял его в руки и по глупости нажал клавишу, запустившую меня в космос...

Палец Олега, присевшего на корточки в своей яме, коснулся центрального квадрата и с силой надавил на него. Устройство щелкнуло, и мир, до того бывший для Олега объективной реальностью, доступной всем его органам чувств, ясным и привычным в ощущениях, преобразовался в иной, более яркий и контрастный, словно прорисованный на компьютере в технологиях 3D, вылившихся из монитора в окружающий рельеф местности неким магическим действием. Вроде, все вокруг прежнее, но непривычное глазам. Контрастность и яркость слепили, как солнце, зрение не было готово к таким краскам. Темный ельник синел, как закатное море на картинах импрессионистов, волнуясь в верхушках деревьев набегающей волной.

Олег закрыл глаза и помассировал веки. Убрал кисти рук с глазных впадин и с удивлением увидел, как из входа в пещерку выкатывается шар, еще более яркий, чем сменившаяся реальность.

Диаметр шара соответствовал входной арке, но не был фиксированным. Шар пульсировал, как живое сердце в гру-

ди человека, внешний его контур или абрис расплывался в своих границах. Как огонь свечи, он не имел строгой определенной формы. Выйдя из пещерки, он и вовсе повел себя как облако, превратившись в синеватый густой туман, импульсивно меняющий свои очертания, из которого секунды спустя сформировалась фигура человека.

Олег сглотнул сухую слюну и полез в сумку за фляжкой с водой. Человек смотрел на него, как на недоумка, так ему показалось, и протягивал в его сторону руку открытой ладонью вверх. Так делает ребенок, показывающий матери, что рука его чиста, как и его помыслы, и ничего в ней он не прячет. Олег не нашел ничего лучшего, как отзеркалить этот жест, протянув свою руку тем же манером. Человек кивнул головой и представился на чистом русском.

- Квинт, - произнес он, коснувшись другой, левой ладонью руки своей груди.

- Олег, - снова повторил Олег понятный ему жест за возникшим из шара человеком.

Квинт мягко улыбнулся:

- Ты нашел то, что тебе не принадлежит. Что будем делать?

- А что надо делать? Это раскопки, официально разрешенные. Я веду их по лицензии. Все, что тут отрою, принадлежит государству, если по большому счету.

- Можно и так сказать, - Квинт коснулся своей профессорской бородки, словно проверил, на месте ли она. – Толь-

ко тогда возникает вопрос: какому государству? Разве в твоей стране производят вещи, подобные этой? - показал он на кубик, торчавший в оттопыренном кармане рабочей куртки Олега. – Зачем ты нажал контакт в незнакомом тебе устройстве, которым не знаешь, как пользоваться и не ведаешь его предназначения?

- Машинально, - сознался Олег. – Просто решил проверить, что будет, если нажать кнопку.

- Проверил?

- Проверил.

- И что произошло?

- Не совсем пока разобрался. Местность как будто изменилась, оставшись прежней. Потом явился ты из синего облака. Как джин. Не знаю, что и думать. Ты человек?

- Сейчас – да. Ты же видишь, и мы с тобой разговариваем.

- Люди не могут возникать ниоткуда. Сначала шар, потом облако, наконец – ты. В голове не укладывается.

- Нельзя жать на кнопки машинально. А если это ядерная бомба? Ты нажал от нечего делать, и все вокруг тотчас изменилось. Понимаешь ответственность? Можно уничтожить планету одним нажатием кнопки. Ты дурачок? В детстве мерял лужи в сандалиях?

- В сапогах. Мне разрешали.

- Зря. В сапогах тоже можно утонуть в озере или даже канаве, приняв ее за лужу. Но я здесь не для того, чтобы учить тебя уму-разуму. И мое явление, если честно, никак не свя-

зано с твоим необдуманном поступком. Просто вышел подышать воздухом, не знал, что ты тут. Ты для меня такая же неожиданность, как я для тебя. И я просто предположил, зная людей, что ты нажал кнопку на кубе Чи. Вы всегда жмете на кнопки, которые видите. Просто так, пальцы чешутся.

- Куб Чи?

- Да, тот, что у тебя в кармане. Чи – по имени ее создателя, ничего такого. Он работает как излучатель, посылая волны в твой мозг, отчего меняется твой мир. Опасная игрушка для тебя. Нажав кнопку, ты не менял реальность вокруг, изменилось твое восприятие реальности. Ты стал видеть иначе. Не больше, не меньше, а иначе. Но меня ты увидел бы и так, привычным для тебя зрением. Я не призрак, твоя камера в смартфоне меня видит, можешь проверить. Для нее я тоже человек, хотя это не совсем так, в вашем восприятии. Я – энергополе, способное принимать облик человека, его форму. Собственно, тоже человек, просто живущий в иной реальности, другой формации, находящийся на другой ветви эволюции, если угодно.

- Значит, все-таки человек. Слов нет, как радует.

- Что тебя радует? Я – другой. Мне комфортно не иметь тленного тела. По вашим меркам, мне 290 лет, и я не размножаюсь половым путем. Для тебя я некая сущность, обладающая интеллектом и подлежащая изучению.

- А кто для тебя я? – вслух подумал Олег.

- Не обидишься?

- Исключено. Мы с разных планет.

- Планета как раз у нас одна, сознание разное, возможности, образ жизни. Хотя у нас тоже есть дома, напоминающие ваши. Мы встретились, значит, так надо, и ты можешь их увидеть. Это для тебя будет куда интересней, чем кругосветное путешествие, можешь мне поверить. Случайностей не существует, наша встреча предусмотрена вселенной. Кто ты для меня? Разумная сущность, способная общаться. Мы должны идентично воспринимать друг друга, как созданий, способных к творчеству и духовному общению. Вот это радует.

- Я так и сказал. Вот это радует.

- Ты обрадовался, что не сошел с ума и говоришь с себе подобным.

- А ты чему, разве не этому?

- Я – событию! Понимаешь, нам дали шанс познакомиться друг с другом ближе, чем когда бы то ни было. Нам дали, тебе и мне, через нас – нашим цивилизациям, как у вас говорят.

- А как говорят у вас?

- У нас... у нас никак не говорят, это излишне. У нас мыслят, по вашему, думают. Вслух думают, если по-вашему.

- Общаются телепатически?

- Зачем? Вообще не общаются. У нас открытый мир, все в ощущениях.

- Это как? Бесполое размножение, все такое возвышенное... Откуда ощущения?

- Из мозга, откуда еще? Как и у тебя. Просто твой мозг работает на других частотах, в ином диапазоне. Упрощенный вариант. Как кубик Рубика в девять квадратилов вместо шестнадцати. Вы касаетесь друг друга, чтобы почувствовать тела, мы делаем это вне тел, обмениваясь энергией в ощущениях на уровне нейронов.

- Это приятно?

- Запредельно. С половым актом не сравнить. Просто разное.

- Квинт...

- Да?

- Я хочу к вам.

- Уже пригласил тебя в гости. Но сейчас ты хочешь к Насте.

- Читаешь мои мысли?

- Нет. Ты достал смартфон, открытый на странице с этим именем. У меня острое зрение.

- Такое, как сейчас у меня? После того, как нажал на кнопку?

- Снова не угадал. Острое, потому что я живу под землей. Как крот. И зрение такое же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.